

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ства иностранных дел, где сблизился с поэтом А.Веневитиновым. Позднее участвовал в издании "Мнемозины" Одоевского и "Московского вестника", где напечатал несколько статей, главным образом, переводов. Вскоре он перешел на дипломатическую службу, которая продолжалась до 1865 года, когда он был назначен членом Государственного совета. Последние 18 лет своей жизни с 1873 по 1891 г. был председателем Археографической Комиссии. Благодаря деятельности Комиссии было выявлено и введено в научный оборот много новых источников по русской истории.

---

1. AM "D", F - 54 nim I vñ 35 1 1-2, В.Т. Документ публикуется с разрешения директора Государственного Исторического Музея в Таллине П.Силлаотса и при содействии сотрудниц Музея С.Аннист и У.Ряпп. Фотокопия выполнена Э.Кульь.
2. Н.С.Петровский. Из истории египтологии в России. "Папирус Бутенева". ПС. Вып. 4/67. М.-Л., 1959, с. 176-179.
3. Тирс - жезл, палка с расширением на конце.
4. Приап - бог огородов, виноградников и древесных плодов, бог плодородия.
5. Место написания письма - Буюкдере. Название происходит от того же названия залива Босфора, к которому примыкает территория, где располагалась летняя резиденция русского посольства в Константинополе. См. Очерк истории министерства иностранных дел 1802-1902. СПб., 1902, и рис. на с. 69 и 106.
6. Н.Ретлингер. Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. СПб., 1839, с. 77-80.
7. Петровский, Из истории, с. 180.
8. G.Hansen. Die Sammlungen inländischer Alterthümer und anderer auf die baltischen Provinzen bezüglichen Gegenstände des Estländischen Provinzial-Museums. Reval, 1875, S. II.

В.Ю.Климов

МАНСАЙ ДЭЮГО О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ 1428-29 г.г. В ЯПОНИИ

Мансай^I (1378-1435) был выходцем из аристократического рода Фудзивара. Его отец - Имакодзи Нидзэ (Фудзивара Морофую) - имел высокий придворный ранг главного советника (дайнагон) при императорском дворе. Мансай с раннего возраста был отдан в монахи монастыря Дайгодзи близ Киото. В 1395 г. он становится его настоя-

телем и начинает играть все более заметную роль при дворе сёгуна. Мансай пользовался исключительным доверием и авторитетом у Асикага Ёсимицу, который даже усыновил его, правда без права наследования,² принимал непосредственное участие в государственных делах Ёсимоти и Ёсинори. За огромное влияние при дворе сёгуна современники называли его "канцлером в черной рясе" (кокуи-но сайсё). В 1428 г. в знак глубокого уважения и признания заслуг ему был жалован почетный титул (дзюго). Под именем Мансай дзюго он и вошел в историю Японии. После себя он оставил дневник ("Мансай дзюго никки"), который хронологически охватывает период с 1411 по 1435 гг., содержит немало интересных фактов из истории военно-феодалных домов, дает исследователям возможность проследить борьбу за власть в военном правительстве, приход к власти Асикага Ёсинори, народные движения того времени.

Крестьянские волнения вспыхнули в момент наибольшей социально-экономической и политической дестабилизации в стране. Политическая нестабильность была вызвана борьбой за власть. В 1428 г. скончался четвертый сёгун Асикага Ёсимоти. Новым правителем по жребию стал брат скончавшегося Ёсимоти, глава секты Тэндай, Гиэн. При возвращении в мир пятый сёгун первоначально принял имя Ёсинобу, но позже сменил его на Ёсинори, под которым и наиболее известен исследователям средневековой Японии. Приемный сын скончавшегося сёгуна Асикага Мотиудзи (1398-1439), занимавший пост правителя важнейшего со стратегической точки зрения района Канто (Канто кубо) со своей резиденцией в Камакура, бывшей столице первого сёгуната, плел интриги и заговоры против Ёсинори, стремясь занять его место. В это же время (1428 г.) скончался император Сёко, не имевший прямых наследников. В нарушение соглашения 1392 г. о порядке престолонаследия³ на трон снова возвели представителя бывшего северного двора Гоханадзона. Когда он взшел на трон, Огура-но мия (?-1443) - претендент на трон от бывшего южного двора - бежал из столицы во владение Китабатакэ Мицумаса (?- 1428), рассчитывая на помощь и поддержку своего влиятельнейшего сторонника. Китабатакэ поднял оружие в защиту отпрыска Годайго, но вскоре потерпев поражение, был убит, а незадачливый беглец водворен в столицу, где и провел остаток своих дней. Несмотря на безуспешность попытки Огура-но мия заполучить трон, мятеж Китабатакэ в его защиту нес реальную угрозу еще неокрепшему новому правителю страны. Асикага Мотиудзи готов был оказать всяческую помощь мятежникам ради достижения своих собственных целей.

Мансай дзюго скупо повествует о суровых испытаниях, выпавших

на долю простого народа. В I-ый день I-ой луны 2-ого года Сётё (4 февраля 1429 г.) он сделал запись в своем дневнике, что невозможно сосчитать число умерших от эпидемии и голода в 1428 г. (I, т. 2, с. 2). Естественно, в этих условиях крестьянам было трудно сдать все налоги и подати. Тяжелое положение крестьян усугублялось деятельностью ростовщиков.

26 октября 1428 г. "канцлер в черной рясе" сообщает о восстании крестьян во владениях монастыря Дайгодзи. "Сётё I-ый год, 9-ая луна, 18-ый день ... Сегодня на рассвете податные крестьяне и им подобные, потребовав отмены задолженности во владениях храма Дайгодзи, взбунтовались. Все долговые расписки изъяли и сожгли. В итоге [нынешнее] восстание с требованием отмены задолженности распространилось из Осю (провинции Оми - В.К.). Нетерпимое положение сложилось после восьмой луны (сентябрь месяц - В.К.). По этой причине сразу же известил Укёдау (Хосокава Укёдау Мотиюки, 1400-1442 - В.К.) о сложившейся обстановке. Незамедлительно под началом монаха в миру Ёкоо прибыли к монастырю [Дайгодзи] несколько сот всадников [и стали] охранять Канцзёдо и другие павильоны. Поэтому местные жители, испугавшись, рассеялись не выдвигая требований. Податные крестьяне полностью освободили дороги. Затем известил [о сложившейся обстановке] первого министра военного правительства [Хатакэяма Мицуэ]. Испросив высокое повеление [сёгуна, он] приказал главе военного приказа Акамацу силами около 200 всадников занять позиции в Ямасина. В случае необходимости прийти [на помощь] монастырю [Дайгодзи]" (I, т. I, с. 532).

Монастырю принадлежало крупное поместье. Духовенство пускало деньги в рост под проценты: 5-6% в месяц (2, с. 69). Податные крестьяне поместья (дзигэнин) выступали с требованием отмены задолженности. Не дожидаясь официального распоряжения властей, они силой уничтожили долговые расписки.

В это время крестьянские волнения происходили и в других провинциях страны. 10 марта 1429 г. Мансай дзюго сделал следующую запись в своем дневнике: "Сётё 2-ой год, 2-ая луна, 5-ый день. Ясная погода ... [На подавление] внезапно вспыхнувшего восстания отрядов сельских жителей в провинции Тамба протектор должен завтра послать людей. Ввиду этого [он] строжайше распорядился навести порядок во владениях, [принадлежащих] буддийским храмам и синтоистским святилищам, где в основном находятся силы этих отрядов. Когда от них (буддийских храмов и синтоистских святилищ - В.К.) поступают жалобы, не следует [их] отклонять необоснованно. По этой причине внес на высокое рассмотрение [сёгуна] предложение: [предварительно]

следует получить [его] высокую санкцию, после этого, подобно тому, [как было] в провинции Харима, во всех прихрамовых владениях следует навести порядок; [во исполнение] следует получить высокий письменный приказ. [На предложение] получила высокий ответ, что не должно быть нарушений по [указанным] пунктам. Ввиду этого настоящие обстоятельства сообщили Укёдаю (Хосокава Укёдай Мотиюки - В.К.) в письме" (I, т. 2, с. 17).

Любопытно отметить, что Мансай дэю ставит в пример действия протектора провинции Харима, подавившего в это время выступление крестьян в своей провинции. Акамацу Мицусукэ, протектору Харима, пришлось мобилизовать все свои силы, чтобы "призвать к порядку возмутителей спокойствия". Во время этой карательной экспедиции возникли разногласия между Акамацу и духовенством буддийского храма Тодзи, которое добивалось скорейшего возвращения бежавших крестьян в поместье. Мансай дэю отмечает, что отряды повстанцев находятся в буддийских храмах и синтоистских святилищах. Этой тактики придерживались крестьяне во многих провинциях страны, где произошли вооруженные выступления.

В августе 1429 г. земледельцы, обрабатывающие земли синтоистского святилища в Ямада (селение в уезде Миэ, провинции Исэ), совершили нападение на синтоистских священнослужителей, требуя аннуляции задолженности. Священники занимались ростовщическими операциями, отдавая в рост под высокие проценты деньги, пожертвованные прихожанами для поминальных служб. 20 августа 1429 г. Мансай дэю сообщает: "Сэтё 2-ой год, 7-ая луна, 20-ый день. Ясная погода. В прошедшем 13 дне (13 августа - В.К.) в священных вратах (Тории) Внешнего святилища Исэ, в помещениях, где располагаются девушки, подносящие дары богам и исполняющие сакральную музыку и танцы, в местах, [где совершается] жертвоприношение богам, находятся покойники. Поэтому святилище ... осквернено. И в окрестностях Внешнего святилища много [людей] убито стрелами. Неслыханно. Со дня сотворения [Японии] не было ничего подобного. [Об этом] докладывает слугители богов. Эти подробности ранее сообщили синтоистские священнослужители из Ямада. Податные крестьяне потребовали аннуляции задолженности. Податные крестьяне из Ямада отправились к синтоистским священникам. Почти одни податные крестьяне. Синтоистских священников мало, чуть больше 300 человек. Кроме того, из-за поджогов несколько сот домов жителей Ямада сгорело. Когда синтоистские священники подверглись [вооруженному] нападению, [они] скрылись на территории святилища. [Но] податные крестьяне и святилища не боятся. Преследуя [священнослужителей], расширили [территорию] военных

действий; уже святилище стало полем брани. Этому позору нет названия. В то время как [крестьяне] осквернили святилище, ни один из священнослужителей не мог ни войти, ни выйти из [него] ...” (I, т. 2, с. 64-65).

Мансай дэюго достаточно подробно описывает крестьянские волнения в своих владениях близ Киото, в провинциях Тамба, Исэ, упоминает восстание в Оми, Харима. Его дневник является ценным первоисточником по данной теме. На материале дневника можно сделать следующие выводы. Крестьянские волнения были вызваны голодом, эпидемиями. Они происходили в центральном районе страны под лозунгом ликвидации задолженности. В качестве укреплений повстанцы использовали буддийские храмы, синтоистские святилища. Выступления крестьян отличались территориальной раздробленностью, не совпадением по времени, отсутствием руководящего центра.

-----

1. Другое чтение биннома иероглифов, составляющих его имя, - Мандзэй.
2. Отношения между Мансай и Асикага Ёсимицу определялись термином 猶子 (ю:си, ю:дзи). Первое его значение - племянник, племянница, ребенок брата, сестры, что явно не объясняет настоящее положение. Второе - фиктивное усыновление ребенка брата, сестры, родственников, а также посторонних людей не с целью наследования. Как отмечается в толковом словаре следует отличать 猶子 (ю:си) от 養子 (ё:си, ясиаиго) - приемный ребенок, взятый на воспитание в семью (см. Нихон кокуго дайджитэн. Токио, 1976, т. 19, с. 641). В случае фиктивного усыновления, как это было с Мансаем, устанавливались доверительные отношения отца-сына. После того как Мансай стал приемным сыном Асикага Ёсимицу, первый занял пост настоятеля крупного монастыря Дайгодзи в непосредственной близости от столицы.
3. Раскол императорского дома на две ветви - старшую (Дзимёин) и младшую (Дайкакудзи) - произошел в середине XIII века. Старшая ветвь восходит к императору Гофукакуса (1243-1304, время правления 1246-1260), младшая - к императору Камэяма (1249-1305, правил с 1260 по 1274), который взошел на престол после отречения старшего брата под давлением их отца Госага (1220-1272, правил с 1242 по 1246). С этого времени началась практика попеременного правления представителей двух ветвей. Император Годайго (1228-1339, правил с 1318 по 1339) стремился закрепить наследование престола за своей младшей ветвью. Крупные феодалы стремились воспользоваться этим, пытаясь достичь своих целей

силой оружия. Междоусобная война 1336–1392 гг. получила название в японской историографии междоусобицы южного (младшая ветвь) и северного (старшая ветвь) дворов – намбокутё найран. Асикага Такаудзи (1305–1358), основав второй сёгунат, поддерживал притязания старшей ветви. В 1392 г. было достигнуто соглашение о восстановлении попеременного правления представителей двух ветвей, но сёгуны из дома Асикага нарушили данное обещание. Влияние младшей ветви ко второй половине XV в. сошло на нет.

Использованная литература

1. "Мансай дзюго никки". – в "Дзоку гунсёруйдзю", Токио, 1934, дополнительные тт. I, 2.
2. Нагахара Кэйдзи. "Гэокудзё-но дзидай" ("Период свержения верхов низами"). Токио, 1973.

С.Г.Кляшторный

"ГОСУДАРЬ КИТАЯ" В БУГУТСКОЙ НАДПИСИ

Датировка согдоязычной Бугутской надписи, уникального памятника первого Тюркского каганата (551–630), определяется по именам упомянутых там тюркских каганов.¹ Последним назван Нивар-каган, соправитель при Таспаре (572–581) и единовластный правитель в 581–587 гг. (Нивар Ышвара-каган). Время правления Нивара совпадает с началом Суйской династии в Китае (581–618) и воцарением ее основателя Ян Цзяна (храмовое имя – Вэнь-ди, 581–604).

Бугутская надпись открывается словами: "Эту стелу установили турки, когда в Китае государем был Кутсат". Ни императорская титулатура, ни девизы правления Вэнь-ди (Кай-хуан, 581–600, Жэнь-шоу, 601–604) не позволяют интерпретировать слово, которым суйский император обозначен в Бугутской надписи. Обращение к более поздней тюркской традиции, отраженной в рунических памятниках VIII–X вв. также не проясняет исследуемого случая. Там китайский император обычно именуется *tabuac qaγan* "китайский каган" (ср. КТм, стк. II, I2), лишь в двух случаях использовано альтернативное *tānsi ~ tinsi* китайск. тяньцзы "сын Неба" (Тон. стк. 44; ИБ, стк. I).

Сохранилась, однако, включенная в династийную историю (Суй шу, цз. 84) переписка между императорами Вэнь-ди и Ян-ди и тюркским государем, которого китайский источник именует Циминь-кэхань (599–608).² Циминь был племянником Нивар-кагана и поддерживал